

<https://doi.org/10.22363/2312-8674-2023-22-2-289-302>
EDN: HAXVZW

Научная статья / Research article

СССР и Израиль: опыт культурного диалога в условиях политической конфронтации 1967–1991 гг.

Татьяна Медведева , Игорь Рыжов , Марина Струкова

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет
имени Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия

 m.strukova@yandex.ru

Аннотация: Освещена проблема советско-израильского культурного взаимодействия в период 1967–1991 гг. На основе анализа фактов и событий того времени, отраженных в научных трудах по вопросам взаимоотношений СССР и Израиля, в архивных документах и публикациях мемуарного характера исследуется уникальный опыт взаимодействия двух стран в период наиболее резкого обострения межгосударственных отношений. Рассмотрены последствия для стран разрыва в 1967 г. дипломатических отношений, его влияние на характер и формы культурного взаимодействия, а также специфические факторы, определившие направление и содержание культурных контактов в рассматриваемый период. Сделан вывод, что как позитивный, так и негативный опыт выстраивания межкультурного диалога двух стран в условиях отсутствия дипломатических отношений может быть использован и в современную кризисную эпоху глобального противостояния мировых держав и активно продвигаемой Западом практики «cancel culture» (культура отмены).

Ключевые слова: дипломатические отношения, «мягкая сила», еврейская эмиграция, советские евреи-репатрианты, культурные контакты

Для цитирования: Медведева Т.А., Рыжов И.В., Струкова М.И. СССР и Израиль: опыт культурного диалога в условиях политической конфронтации 1967–1991 гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2023. Т. 22. № 2. С. 289–302. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2023-22-2-289-302>

USSR and Israel: Experience of Cultural Dialogue in the Context of 1967–1991 Political Confrontation

Tatyana Medvedeva , Igor Ryzhov , Marina Strukova

Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia

 m.strukova@yandex.ru

Abstract: The presented article considers the issue of the Soviet-Israeli cultural interaction in the period of 1967–1991. Based on the analysis of the facts and events of that time reflected in the scientific works written on the problems of the USSR-Israel relations, as well as on the archival documents and memoir publications, the authors outlined the unique experience of the two countries' interaction during the period, one that was sharpest aggravation of their interstate relations. Through his research, the authors have considered the consequences of the severance of diplomatic relations in 1967, its influence on the nature and forms of cultural interaction, as well as specific factors that determined the direction and content of cultural contacts across this period. Their conclusion is guided by the possibility by

of using the modern crisis era of global confrontation between world powers, including the practice of “cancel culture” actively promoted by the West, to compare the positive and negative experience of building an intercultural dialogue between the two countries in the absence of diplomatic relations.

Keywords: soft power, Jewish emigration, Soviet Jewish repatriates, cultural contacts, Soviet policy in the Middle East

For citation: Medvedeva, Tatyana, Ryzhov, Igor, and Strukova, Marina. “USSR and Israel: Experience of Cultural Dialogue in the Context of 1967–1991 Political Confrontation.” *RUDN Journal of Russian History* 22, no. 2 (May 2023): 289–302 (in Russian). <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2023-22-2-289-302>

Введение

Актуальность исследования истории сложных советско-израильских отношений, в том числе в сфере идеологии и культуры, в 1967–1991 гг. обусловлена рядом факторов. Во-первых, следует принять во внимание, что Израиль был в тот период молодым активно развивавшимся государством Ближнего Востока, твердо отстаивавшим свой суверенитет и опиравшимся на поддержку США, а СССР до момента его распада являлся мощной мировой державой, лидером социалистического лагеря, противостоявшего западному капиталистическому блоку во главе с Соединенными Штатами Америки. Опыт культурного диалога Израиля и СССР может быть интересен в контексте укрепления позиций обеих стран на международной политической арене. Во-вторых, Государство Израиль – общество иммигрантов, среди которых важную роль в политической, социально-экономической, культурной жизни играли и играют репатрианты из СССР, «русскоязычные евреи», что придает уникальность и особую значимость культурным связям двух стран. В-третьих, контакты между Израилем и СССР во второй половине XX в. переживали разные периоды своей истории, включая наиболее сложный из них, последовавший за разрывом в 1967 г. дипломатических отношений. Но именно в этот период особое место в поддержании двустороннего диалога занимали советско-израильские культурные связи. Данный опыт сохранения гуманитарных контактов в условиях отсутствия дипломатических отношений может быть использован в нынешнюю эпоху глобального противостояния мировых держав как перспективный вариант возможного развития межгосударственных связей в условиях кризисной ситуации и активно продвигаемой Западом практики cancel culture (культура отмены).

История советско-израильских отношений достаточно подробно изучена отечественными исследователями, в первую очередь в контексте внешней политики двух государств на разных этапах исторического развития. Отказ в постсоветский период от политико-идеологических установок в области исторических исследований способствовал расширению проблематики отечественного израилеведения и его источниковой базы, появлению обобщающих трудов, исследований, затрагивающих отдельные аспекты взаимоотношений СССР и Израиля. В работах Ю. Говрина¹, Г.Г. Исаева², В.И. Носенко³, И.В. Рыжова⁴, Н.А. Семенченко⁵ затрагиваются отдельные этапы отношений СССР и Израиля, а совместная монография Т.В. Но-

¹ Говрин Ю. Израильско-советские отношения, 1953–1967 гг. / под ред. Н. Кольшикиной. М., 1994.

² Исаев Г.Г. Уроки истории: советско-израильские отношения в 1948–1951 гг. // Политекс. 2006. Т. 2. № 3. С. 114–130.

³ Носенко В.И. Характер и этапы советско-израильских отношений (1948–1990 гг.) // СССР и третий мир: новый взгляд на внешнеполитические проблемы. Сб. статей. М., 1991. С. 65–104.

⁴ Рыжов И.В. СССР и Государство Израиль. Трудная история взаимоотношений. Н. Новгород, 2008.

⁵ Семенченко Н.А. Общественно-политические контакты между СССР и Израилем в период отсутствия дипломатических отношений (1967–1987 гг.) // Израиль, Россия и русскоязычное еврейство в контексте международной политики. Материалы XVIII Международной ежегодной конференции по иудаике. 2011. Т. 3. Вып. 36.

сенко и Н.А. Семенченко⁶ стала классическим исследованием по этому вопросу. «Тайная» дипломатия в кризисный период разрыва дипломатических отношений раскрывается в 15 главе известной книги Е.М. Примакова⁷. Результатом сотрудничества российских ученых с коллегами из Израиля стали совместные труды известного израильского специалиста А.Д. Эпштейна с отечественными исследователями Р.Р. Сулеймановым⁸ и С. Кожеуровым⁹, а также его авторская публикация по советско-израильской дипломатии в период разрыва дипломатических отношений¹⁰. Современный взгляд, в целом совпадающий с устоявшимися в отечественном израилеведении оценками на израильско-советские отношения, отражен в публикации эксперта Иерусалимского института стратегии и безопасности Микки Ааронсон¹¹. Однако в настоящее время существует и другая точка зрения на причины «Шести-дневной войны» и ее последствий для израильско-советских отношений, представленная в книге израильских журналистов И. Гинор и Г. Ремеза¹². Тема эмиграции советских евреев в Израиль и проблема их абсорбции нашла отражение в постсоветских научных публикациях Б. Морозова¹³, Н.А. Семенченко¹⁴, Д.Л. Стровского и А.В. Антошина¹⁵, интерес представляет и взгляд на характер и динамику переселения советских евреев американской исследовательницы Лори Салитан¹⁶. Наименее исследованной областью до настоящего времени являются культурные контакты СССР и Израиля в период разрыва дипломатических отношений. Культурные связи до 1967 г. и в постсоветский период в том или ином аспекте отражены в изданном в СШАopusе о российских евреях¹⁷, публикациях А. Кушнира¹⁸, С.В. Мальцева¹⁹, Н.А. Семенченко²⁰, Б. Свирского²¹, Ю. Тавора²², Б.В. Ятвецкого²³, бразильского ис-

⁶ Носенко Т.В., Семенченко Н.А. Напрасная вражда. Очерки советско-израильских отношений 1948–1991 гг. М., 2015.

⁷ Примаков Е.М. Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами (вторая половина XX – начало XXI века), 2-е изд., перераб. М., 2012.

⁸ Эпштейн А.Д., Сулейманов Р.Р. История и историография российско-израильских отношений // Израиль, Россия и мир: история и современность: сборник научных трудов. Екатеринбург, 2008. С. 85–94.

⁹ Эпштейн А., Кожеуров С. Россия и Израиль: сложный путь встречи. М.-Иерусалим, 2011.

¹⁰ Эпштейн А.Д. Андрей Громько и советско-израильская дипломатия в период отсутствия двусторонних дипломатических отношений, 1967–1985 гг. // Уральское востоковедение. 2015. № 6. С. 136–153.

¹¹ Aharonson M. Relations between Israel and the USSR/Russia // Jerusalem Institute for Strategy & Security. URL: <https://jiss.org.il/en/aharonson-relations-israel-ussr-russia/> (дата обращения: 01.05.2018).

¹² Ginor I., Remez G. The Soviet-Israeli War, 1967–1973. The USSR's Military Intervention in the Egyptian-Israeli Conflict. New York, 2017.

¹³ Еврейская эмиграция в свете новых документов: сб. док. / под ред. Б. Морозова. Тель-Авив, 1998.

¹⁴ Семенченко Н. 1) Израильская иммиграционная политика и абсорбция. Иммиграционная политика западных стран: альтернативы для России / под ред. Г. Витковской. М., 2002. С. 96–129; 2) Израильская иммиграционная политика и абсорбция // Демоскоп Weekly. 26 августа – 8 сентября 2002. № 77–78. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2002/077/analit04.php> (дата обращения: 20.05.2013).

¹⁵ Стровский Д.Л., Антошин А.В. Советская алия как ключевая тема русскоязычной периодики в Израиле: дело журналов «Vremenu Mu» и «22» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2018. Т. 17. № 2. С. 320–356. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2018-17-2-320-356>

¹⁶ Salitan L.P. Politics and Nationality in contemporary Soviet-Jewish Emigration, 1968–1989. N.Y. – London, 1992.

¹⁷ Книга русского еврейства, 1917–1967. Нью-Йорк, 1968.

¹⁸ Кушнир А. Иновещание – моя жизнь (заметки ветерана) // Голос, который знаком всему миру. М., 2009.

¹⁹ Мальцев С.В. Почему замолк голос «Мира и Прогресса» // Историк. URL: http://www.historicus.ru/Pochemu_zamolok_golos_Mira_i_Progressa/ (дата обращения: 20.03.2023).

²⁰ Семенченко Н.А. Советское радиовещание на Израиль (1967–1991 гг.) // Российско-израильские отношения: история и современность: сб. статей. М., 2012. С. 65–72.

²¹ Свирский Б. Российско-израильские культурные связи // Российско-израильские отношения... С. 143–144.

²² Тавор Ю. 20 лет в зеркале культуры // Российско-израильские отношения... С. 145–159.

²³ Ятвецкий Б.В. 1) Культурные связи России и Израиля через призму культурной политики двух стран // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств.

следователя Х. Мартинеса²⁴, в упомянутой статье Д.Л. Стровского и А.В. Антошина, посвященной русскоязычной периодике в Израиле. В настоящий момент наиболее полная информация о фактах культурных контактов в период отсутствия дипломатических отношений между СССР и Израилем содержится в указанных выше публикациях Н.А. Семенченко, в которых автор обращается к характеристике общественно-политических связей, существовавших в тот период времени между двумя странами, в частности, по линии компартии Израиля и ЦК КПСС²⁵.

Целью статьи является установление форм, характера и особенностей советско-израильских культурных контактов в период 1967–1991 гг., определение их потенциала в качестве инструмента политики «мягкой силы» в условиях кризиса межгосударственных отношений.

До недавнего времени в исторической науке было принято считать, что в эпоху холодной войны межгосударственные отношения формировались и определялись геополитическим противостоянием двух мировых держав – СССР и США. Вхождение в число партнеров этих стран или ориентация на их общественно-политические системы заведомо предопределяли линию поведения других государств на международной арене, значительная часть которых после окончания Второй мировой войны стала ареной борьбы за сферы влияния между Соединенными Штатами Америки и Советским Союзом.

Тем не менее реальная история показывает, что в том, разделенном холодной войной мире, существовали примеры межгосударственных отношений, которые не укладывались в утвердившиеся стереотипы и демонстрировали пример взаимодействия вопреки сложившейся политической ситуации. Областью подобного взаимодействия чаще всего была культура. Это заставило современных исследователей выдвинуть идею о том, что культурный потенциал страны может быть использован государственной властью в качестве мощного политического инструмента, так называемой мягкой силы. Автор данного понятия Джозеф Най утверждал, что за культурными инструментами – будущее межгосударственных отношений²⁶.

Однако не все современные исследователи разделяют данную точку зрения, высказывая вполне обоснованные сомнения в возможности отказа от традиционных внешнеполитических инструментов, при этом, не отрицая значения «мягкой силы», но и не преувеличивая его²⁷. Уникальный опыт советско-израильских культурных контактов в период отсутствия дипломатических отношений между странами показал, что сохранение подобных связей позволило в итоге наладить политический диалог и восстановить межгосударственные отношения, что вызывает несомненный исследовательский интерес и актуализирует выбор темы.

2011. № 2. С. 36–42; 2) Развитие межкультурного сотрудничества между Израилем и Россией: автореф. ... канд. культурологии. СПб., 2012.

²⁴ *Martinez J.-P.* Soviet Science as Cultural Diplomacy during the Tbilisi Conference on General Relativity // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2019. Т. 64. № 1. С. 120–135. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu02.2019.107>

²⁵ *Семенченко Н.А.* Общественно-политические контакты между СССР и Израилем в период отсутствия дипломатических отношений (1967–1987 гг.) // Израиль, Россия и русскоязычное еврейство в контексте международной политики. Материалы XVIII Международной ежегодной конференции по иудаике. Т. 3. Вып. 36. М., 2011; *Носенко Т.В., Семенченко Н.А.* Напрасная вражда. Очерки советско-израильских отношений 1948–1991 гг. М., 2015. С. 141–169.

²⁶ *Nye J.* Soft Power // *Foreign Policy*. 1990. № 80. Р. 167.

²⁷ *Леонова О.Г.* Джозеф Най и «мягкая сила»: попытка нового прочтения // Социально-гуманитарные знания. 2018. № 1. С. 114.

Причины разрыва дипломатических отношений

Для понимания ситуации, сложившейся в советско-израильских отношениях в 1967 г., необходим краткий экскурс в их историю. Известно, что СССР первым признал провозглашенное в мае 1948 г. Государство Израиль де-юре и де-факто и оказывал ему поддержку в ходе первой арабо-израильской войны 1948–1949 гг. Отношения между сионистскими организациями и советским правительством имели место и до 1948 г., чему в немалой степени способствовали события Великой Отечественной войны, в первую очередь жесткая антисемитская политика германских нацистов, сблизившая интересы советских руководителей и представителей мирового еврейства²⁸. Наличие в СССР одной из самых крупных в мире общин в диаспоре, информация о том, что еврейская община в Палестине десятилетиями формировалась из малоимущих трудящихся евреев, которые заимствовали социалистические формы организации труда и владения собственностью, вызывало симпатии советского руководства и придавало уверенности в том, что еврейское государство в перспективе может стать форпостом Советского Союза на Ближнем Востоке²⁹. Несмотря на официальный запрет, в СССР подпольно существовали еврейские организации, имевшие связи с влиятельными международными сионистскими центрами, о чем свидетельствуют многочисленные документы, опубликованные в 2000 г.³⁰

Однако переориентация израильской внешней политики на рубеже 1940–1950-х гг. на сотрудничество с США, расширение и активизация контактов Израиля с еврейскими общинами западных стран в условиях нарастания конфронтации между СССР и Соединенными Штатами Америки заставили советское руководство пересмотреть свой ближневосточный курс и направить усилия на всестороннюю поддержку арабских государств в качестве своеобразного противовеса усилению влияния стран Запада и, в первую очередь, США на Ближнем Востоке³¹.

Поэтому когда в 1956 г. израильские войска вторглись на территорию Египта, СССР выразил протест, исходя уже не столько из идеологических позиций, сколько из отставания геополитических интересов. Жесткая позиция Советского Союза заставила Израиль вывести войска с оккупированного Синайского полуострова. Была организована публикация ряда статей в центральной прессе, в которой до общественного сознания доводилось

сходство позиции израильских экстремистов с позицией колонизаторов, опасующихся укрепления мира и независимости ближневосточных стран³².

СССР однозначно характеризовал политику Израиля как пособничество мировым империалистическим державам³³.

В период между двумя арабо-израильскими войнами 1956 и 1967 гг. советская ближневосточная политика носила ярко выраженный проарабский (даже проегипетский) характер, что окончательно превратило Ближний Восток в еще один регион глобального противостояния СССР и США (Восток – Запад). Таким образом, возник фактор «советской угрозы», что преследовало двойную цель: продемонстрировать

²⁸ *Исаев Г.Г.* Уроки истории: советско-израильские отношения в 1948–1951 гг. // Политэкс. 2006. Т. 2. № 3. С. 114.

²⁹ *Примаков Е.М.* Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами (вторая половина XX – начало XXI века). Изд. 2-е, перераб. и доп. М., 2012. С. 261–262.

³⁰ Советско-израильские отношения: Сб. док. М., 2000. Т. 1: 1941–1953. Кн. 1.

³¹ *Гольдберг Д.А.* Российско-израильские отношения: опыт, проблемы и перспективы развития // Глобальные и региональные проблемы современности: истоки и перспективы. 2007. Вып. 2. С. 27.

³² *Рыжов И.В.* СССР и Государство Израиль. Трудная история взаимоотношений. Нижний Новгород, 2008. С. 193–194.

³³ Известия. 1956. 18 апреля.

жесткую линию Израилю в отстаивании собственных интересов в противовес интересам Запада, а также реальную поддержку Египту³⁴. Израильское правительство отрицательно оценивало проарабскую политику СССР и видело в Москве инициатора разрастания конфликта. Выдающийся государственный деятель Израиля Давид Бен-Гурион отмечал, что действия СССР вызывают усиление и обострение напряженности в регионе. Напротив, действия США были названы конструктивными³⁵. Участвовавшие в середине 1960-х гг. военные столкновения на израильско-сирийской границе подтолкнули египетского президента Насера к вводу войск на Синайский полуостров и перекрытию Тиранских проливов («майский кризис» 1967 г.) В ответ 5 июня 1967 г. Израиль начал военную операцию против Египта, ставшую точкой отсчета так называемой Шестидневной войны (5–10 июня 1967 г.). Отказ израильского руководства выполнить требование Советского Союза о немедленном прекращении огня и продолжение им военных действий привели к разгрому вооруженных сил арабских союзников СССР, захвату к 10 июня египетских территорий Синайского полуострова и сектора Газа, иорданского Западного берега и Восточного Иерусалима, а также сирийских Голанских высот. Ответом СССР на эти действия стало объявление о разрыве дипломатических отношений с Израилем³⁶.

Последствия разрыва дипломатических отношений для СССР

Решение советского руководства по разрыву дипотношений имело далеко идущие последствия. В первую очередь это затронуло процесс репатриации советских евреев в Израиль. В итоге эмиграция, которая до этого момента осуществлялась в рамках воссоединения семей, была приостановлена. В ответ на Западе, особенно в США, была развернута широкая международная антисоветская кампания в защиту советских евреев, борющихся за право выезда на историческую родину. Израиль, еврейские общины за рубежом выступали под лозунгом: «Отпусти мой народ!». Использовались разные методы и средства пропаганды: обсуждение в мировых СМИ вопросов о притеснениях евреев в СССР, об ограничении их права на эмиграцию, о проявлениях антисемитизма в советском обществе. Проводились митинги и демонстрации протеста против политики советского правительства по отношению к правозащитникам, среди которых было значительное число евреев. Давление на Советский Союз оказывали правительства и парламентарии западных стран, различные общественные и неправительственные организации.

Руководство СССР в этих условиях вынуждено было отступить, так как подобные действия могли нанести ущерб образу Советского Союза как страны, где осуществляется принцип равенства политических и гражданских прав всех населяющих его народов. Оно стремилось таким образом избавиться от ярлыка тоталитарного государства, в котором евреи подвергаются этнонациональной и конфессиональной дискриминации.

В результате 10 июня 1968 г. был принят документ ЦК КПСС за подписью Ю.В. Андропова и А.А. Громыко, который возобновлял эмиграцию советских граждан в Израиль на постоянное жительство³⁷. Результатом этого решения стала достаточно масштабная эмиграция советских евреев на протяжении всего периода отсут-

³⁴ Говрин Й. Израильско-советские отношения, 1953–1967 / под ред. Н. Кольшкиной. М., 1994. С. 268.

³⁵ Рыжов И.В. СССР и Государство Израиль... С. 195.

³⁶ Запись беседы первого заместителя министра иностранных дел СССР В.В. Кузнецова с послом Израиля в СССР К. Кацем. 10.06.1967 // Ближневосточный конфликт: из документов Архива внешней политики РФ. 1947–1967: в 2 томах. Т. 2: 1957–1967 / отв. ред. В.В. Наумкин. М., 2003. С. 580–581.

³⁷ Еврейская эмиграция в свете новых документов: Сб. док. / под ред. Б. Морозова. Тель-Авив, 1998. С. 62.

ствия дипломатических отношений между Израилем и СССР. Максимальная квота – 1500 чел. – была превышена в 1969 г. вдвое, в 1971 г. – в девять, а в 1972 г. – более чем в двадцать раз³⁸. Существуют разные варианты подсчета числа эмигрантов. Так, материалы исследования Лори П. Салитан из университета Джона Хопкинса, опубликованного в США в 1992 г., свидетельствуют:

В общей сложности 369 385 советских евреев эмигрировали с октября 1968 г. по декабрь 1989 г. Число эмигрантов ежегодно колебалось, при этом 1970-е гг. характеризовались общим увеличением потока эмигрантов, а 1980-е гг. характеризовались контрастным уменьшением до 1987 г., когда эмиграция резко возросла³⁹.

В отечественных исследованиях указываются около 100 тыс. репатриантов из СССР с 1969 по 1975 г.⁴⁰, а также уточненные данные за период 1970–1988 гг. в 291 тыс. евреев и членов их семей, покинувших Советский Союз, из которых 165 тыс. (57 %) уехали в Израиль⁴¹.

Для руководства СССР такое большое число желающих эмигрировать в Израиль оказалось неожиданностью и заставило искать пути сдерживания этого потока, который в тех условиях работал на дискредитацию советской национальной политики в глазах мирового сообщества.

В конце 1960-х – начале 1970-х гг., условиях нарастания идеологического противоборства, в СССР была развернута пропагандистская кампания борьбы с «происками международного сионизма»⁴². Немаловажную роль в идеологическом противостоянии двух государств играло вещание на Израиль советской радиостанции «Мир и прогресс» (создана в 1964 г.), которая до событий Шестидневной войны служила культурным мостом между СССР и Израилем⁴³. Однако в 1967 г., через три месяца после окончания войны, содержание вещания на Израиль носило уже совершенно иной характер⁴⁴.

В новой концепции радиовещания по линии радиостанции «Мир и прогресс» главной задачей стала пропаганда советской позиции по ближневосточному урегулированию со всеми вытекающими отсюда последствиями⁴⁵. При этом еще с 1950-х гг. в массовой пропаганде существовали всевозможные фальсификации⁴⁶. По словам бывшего заместителя Главного редактора радиостанции «Мир и прогресс» А. Кушнира, контрпропаганда занимала фактически главное место, и иногда была слишком агрессивной⁴⁷.

Со своей стороны, Израиль также вел радиовещание на Советский Союз, которое осуществлялось радиостанцией «Коль Исраэль» («Голос Израиля») на русском языке и на идиш. Несомненно, что основной аудиторией для израильских журналистов являлось еврейское сообщество СССР, а ведущая цель – повышение мотивации советских евреев к репатриации в Израиль.

³⁸ Семченко Н.А. Общественно-политические контакты между СССР и Израилем в период отсутствия дипломатических отношений (1967–1987 гг.) // Израиль, Россия и русскоязычное еврейство в контексте международной политики. Материалы XVIII Международной ежегодной конференции по иудаике. М., 2011. Т. 3. Вып. 36. С. 11.

³⁹ Salitan Laurie P. Politics and Nationality... P. 7.

⁴⁰ Ятвецкий Б.В. Развитие межкультурного сотрудничества... С. 13.

⁴¹ Тольц М. Постсоветская еврейская диаспора: новейшие оценки // Демоскоп Weekly. 6–19 февраля 2012. № 497–498. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2012/0497/print.php> (дата обращения: 03.04.2021).

⁴² Носенко Т.В., Семенченко Н.А. Напрасная вражда. Очерки советско-израильских отношений 1948–1991 гг. М., 2015. С. 171.

⁴³ Семенченко Н.А. Советское радиовещание на Израиль... С. 66.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Мальцев С.В. Почему замолк голос «Мира и прогресса»...

⁴⁶ Носенко В.И. Характер и этапы советско-израильских отношений (1948–1990) // СССР и Третий мир: Новый взгляд на внешнеполитические проблемы: Сб. статей. М., 1991. С. 69.

⁴⁷ Кушнир А. Иновещание – моя жизнь (заметки ветерана) // Голос, который знаком всему миру. М., 2009. С. 202.

В рамках борьбы с «происками международного сионизма» после разрыва дипотношений с Израилем советским руководством было принято решение о запрете изучения иврита вне официальных учебных заведений, которое негативно повлияло на развитие культурных отношений двух стран. Все другие формы считались нарушением закона и уголовно преследовались. При этом на фоне эмиграционных настроений советских евреев проблема изучения иврита была весьма актуальной. Тем не менее, в конце 1960-х – начале 1970-х гг. в Москве и ряде крупных университетских городов уже были подпольные группы, которые изучали иврит и в целом еврейскую историю и культуру. Не стал исключением и г. Горький (ныне Нижний Новгород). Так, как сообщалось в официальных документах, в июне – сентябре 1968 г. на физическом факультете Горьковского государственного университета аспирант К., доцент О. и ряд студентов еврейской национальности занимались распространением антисоветской литературы, в т. ч. и сионистского направления, за что были уволены и отчислены из университета⁴⁸. В том же году в Горьковском госуниверситете органы госбезопасности выявили так называемую сионистскую группу, руководителем которой являлся доцент физического факультета Тавгер, участниками которой были и студенты. На квартире преподавателя было обнаружено 47 наименований сионистской литературы, критикующей политику правительства СССР по отношению к Израилю⁴⁹. В 1970-е гг. в г. Горьком по 70-й статье УК РСФСР (антисоветская агитация и пропаганда) был осужден Леонид Вольвовский, преподававший у себя дома иврит для знакомых и друзей. Его обвинили в сионизме и буржуазной пропаганде. Позднее он эмигрировал в Израиль⁵⁰.

Пропагандистская кампания осуждения и критики сионизма нанесла серьезный ущерб и советскому израилеведению, значительная часть которого активно использовалась в качестве инструмента идеологического борьбы⁵¹. Из программы университетского курса истории Востока и соответственно из учебников для исторических факультетов были изъяты разделы, посвященные новейшей истории Государства Израиль⁵². Однако при этом израильские советологи среди советских специалистов по Ближнему Востоку высоко оценивали, в частности, компетентность Е.М. Примакова, возглавлявшего тогда Институт востоковедения Академии наук СССР.

В конечном счете, по мнению зарубежных исследователей, активная антисионистская пропаганда, а также процедурные и бюрократические требования к оформлению выезда, которые советские власти усилили в попытке воспрепятствовать дополнительной эмиграции, нагнетание атмосферы недоверия к советским гражданам еврейской национальности в обществе не только увеличивали число желающих эмигрировать в Израиль, но и стимулировали участников протестного движения и их международных сторонников⁵³. Именно этим объясняется большое число активных участников правозащитного «движения за выезд евреев в Израиль», «отказников», активистов сионистского движения среди эмигрантов 1970-х гг. Это был своеобразный протест против проявлений антисемитизма в СССР, религиозных, политических, культурных ограничений, то есть эмиграция происходила, в том числе и по идейным мотивам.

⁴⁸ Из решения парткома Горьковского государственного университета по информации по судебному процессу от 14 мая 1970 г. // Забвению не подлежит. Незвестные страницы нижегородской истории (1918–1984 годы). Нижний Новгород, 1994. С. 366. Кн. 2.

⁴⁹ *Хазанов М.* Узники собственной совести // Нижегородский рабочий. 1990. 18 октября. С. 6.

⁵⁰ Забвению не подлежит... С. 340.

⁵¹ *Эпштейн А., Кожеуров С.* Россия и Израиль... С. 177–179.

⁵² Программа курса «История стран Азии и Африки» (для государственных университетов, специальность «история»). М., 1975; История стран Азии и Африки в новейшее время. М., 1976. Ч. 1; 1979. Ч. 2.

⁵³ *Salitan Laurie P.* Politics and Nationality... P. 34.

Последствия разрыва дипломатических отношений для Израиля

Хорошо известно, что развитие культуры израильского общества напрямую связано с эмигрантским фактором и является закономерным результатом различных волн Алии. Длительный, количественный и качественный приток репатриантов из почти 80 стран мира обусловил особенности социальной, общественной, культурной жизни современного Израиля.

Культура Израиля имеет «мозаичную» структуру, и, учитывая специфику геополитического, экономического, социального положения страны, историю создания и прочие факторы, демонстрирует тенденцию к региональному культурному делению. Правительство Государства Израиль с момента его создания серьезно относилось к проблеме сохранения культурного наследия и поощрения творческой деятельности своих граждан⁵⁴. Необходимо было подкрепление и усиление культурного пласта с помощью зарубежных стран, в том числе, с помощью СССР. Израильско-советские взаимоотношения в сфере культуры рассматривались и как фактор, способствовавший усилению позиций обеих стран в международной жизни.

С приездом в страну в 1968–1991 гг. (и последующий постсоветский период) большого числа эмигрантов из СССР это стало особенно очевидно. Иммиграция русских евреев в значительной степени изменила облик Израиля, в котором сформировалось своеобразное «русскоязычное» сообщество.

После начала массовой эмиграции в Израиль из СССР русский язык стал одним из самых распространенных в стране, что придавало особую значимость культурному диалогу двух стран, облегчая межкультурное взаимодействие и взаимопонимание между ними. Данное обстоятельство можно без преувеличения назвать ключевым фактором в развитии культурных связей Израиля и СССР.

Многочисленное «русскоязычное» сообщество на территории еврейского государства стало не только проводником культурного влияния СССР, но и важным фактором внутренней и внешней политики Израиля. Советские эмигранты, благодаря своей массовости, оказывались вовлеченными в политические процессы в стране. Они могли способствовать интенсификации экономических и культурных связей двух стран, что давало надежду на нормализацию межгосударственных отношений в будущем.

Израиль остро нуждался в советской эмиграции по причине того, что подавляющее большинство репатриантов составляли люди, получившие в СССР блестящее образование. Многие из них являлись представителями научной и творческой интеллигенции, которые могли сыграть важную роль как в развитии экономического и научно-технического потенциала еврейского государства, так и в формировании современной самобытной культуры Израиля.

Однако в самом Израиле были серьезные проблемы, вынуждавшие эмигрантов не порывать культурных связей с советской родиной. Незнание языка, возрастные и гендерные ограничения, профессиональная невостребованность, необходимость подтверждения образовательного уровня и др. не только сильно снижали конкурентоспособность репатриантов на рынке труда, но и в целом затрудняли социализацию «русских евреев» в Израиле. Ситуация усугублялась еще и тем, что израильское руководство не могло в 1970–1980-е гг. обеспечить целый ряд социальных гарантий, которые были у репатриантов в СССР, поэтому удовлетворение хотя бы культурных потребностей этой группы населения было остро необходимо.

⁵⁴ Тезисы «Внешняя культурная политика России – год 2000» // Дипломатический вестник. 2000. № 4. С. 76–84.

Формы и содержание культурного взаимодействия в 1970–1980-е гг.

В условиях отсутствия дипломатических отношений возможности советско-израильских культурных контактов были весьма ограничены. Важнейшую роль в развитии культурных связей СССР с израильской общественностью в этот непродолжительный для двух государств период сыграло Общество дружбы «СССР – Израиль». В 1970-е – первой половине 1980-х гг. контакты по линии этой организации были фактически единственным каналом культурного общения народов двух стран, поводом для которых служила, прежде всего, общая историческая память о Великой Отечественной войне. В состав советских делегаций, приезжавших в Израиль на празднование Дня Победы 9 мая, помимо представителей общественных организаций входили деятели культуры и искусства. Во время этих визитов происходил также обмен историческими документами, памятными символами⁵⁵.

Другим направлением развития пусть и весьма ограниченных в тот период культурных контактов стала сфера науки. Благодаря волне советских эмигрантов израильская наука получила значительную интеллектуальную подпитку. Для лучшей адаптации и продуктивного использования ученых-репатриантов из СССР им предоставлялась работа в университетах, разрабатывалась система грантов и стипендий, создавалась сеть бизнес-инкубаторов и промышленных парков. В итоге, несмотря на трудности адаптации, в израильском секторе высоких технологий в настоящее время примерно треть работающих составляют выходцы из бывшего СССР. Израиль превратился в мирового лидера по числу ученых на душу населения: 135 чел. на 10 тыс. работающих⁵⁶.

В 1970–1980-е гг. основной формой контактов в научной сфере был обмен делегациями, при этом число израильских делегаций было значительно больше. Известны факты участия ученых из Израиля в работе Международного конгресса по механике (Ленинград, 1971 г.), в медицинских форумах: Международном конгрессе по хирургии (Москва, 1971 г.) и IX международном конгрессе по геронтологии (Киев, 1972 г.). Интересно, что, несмотря на жесткое идеологическое противостояние в Советский Союз приезжали и израильские ученые-гуманитарии, участие которых отмечено в работе конференции Международной ассоциации по философии имени Гегеля (Москва, 1974 г.) и Международного конгресса общественных наук (Москва, 1979 г.).

В период отсутствия дипломатических отношений весьма активно развивались контакты между двумя государствами в области книгоиздания и литературного перевода. Начиная с 1977 г. торгово-промышленная палата Израиля направляла делегацию для участия в Московской международной книжной выставке-ярмарке. Израильяне готовили обширный видео- и аудиоматериал об Израиле на темы еврейской истории и традиции. Он вызывал большой интерес не только у евреев – потенциальных эмигрантов, но и у гебраистов, студентов, изучающих иврит, а также специалистов по Израилю и Ближнему Востоку. Израильяне придавали большое значение этому мероприятию в условиях отсутствия дипломатических отношений⁵⁷.

Потребность в русскоязычных изданиях и публикациях, возникавшая в 1970–1980-е гг. в связи с массовым приездом евреев-репатриантов из СССР, подтолкнула ивритские издательства к выпуску переводов оригинальной израильской литературы. Параллельно в эти годы в Израиле издавались и пользовались большим

⁵⁵ Носенко Т.В., Семенченко Н.А. Напрасная вражда. Очерки советско-израильских отношений 1948–1991 гг. М., 2015. С. 160–162.

⁵⁶ Семенченко Н. Израильская политика иммиграции и абсорбции....

⁵⁷ Носенко Т.В., Семенченко Н.А. Напрасная вражда... С. 166–167.

спросом периодические литературно-политические журналы на русском языке – издательский формат, очень популярный в послевоенные годы в Советском Союзе. Они во многом унаследовали традиции советских литературно-художественных журналов, а их содержание отражало духовные и нравственные поиски людей, которые волею судьбы оказались в новой для них обстановке⁵⁸.

Необходимо отметить и оживление театральной деятельности. Известно, что К.С. Станиславским и Е.Б. Вахтанговым в 1920-е гг. был создан израильский национальный театр «Габима», у истоков которого стояли многие впоследствии известные израильские деятели культуры, воспитанные на русской сценической традиции. На рубеже 1930-х гг. на сцене «Габимы» в Тель-Авиве впервые стали ставить спектакли А.П. Чехова, со сцены читали стихи А.С. Пушкина, А.А. Блока, Б.Л. Пастернака, В.В. Маяковского, С.А. Есенина наряду со своими стихами на иврите. В 1970–1980-е гг. по следам этой традиции появилось большое количество переводов произведений с русского и других языков на иврит. Израильские переводчики адаптировали тексты М.А. Булгакова, Л.Н. Толстого, Ф.М. Достоевского, Н.В. Гоголя, А.П. Чехова. В Израиле стала бестселлером поэзия Серебряного века в переводе Миры Литвак⁵⁹.

В свою очередь, возникла необходимость культурного послания из Израиля в СССР. Отсутствие дипломатических отношений между странами не мешало активной гастрольной деятельности уже упомянутого театра «Габима», Камерного театра, Иерусалимского Хана. Во многих советских городах давал концерты Израильский филармонический оркестр.

Безусловно, музыкальный аспект культурного диалога между СССР и Израилем был наиболее активным. Традиции исполнительского мастерства в области классической музыки музыкантов-виртуозов еврейского происхождения из России и Советского Союза, которые также как и театральные, берут начало еще в довоенном периоде советской истории, не прерывались и во второй половине XX в.⁶⁰ Музыка оказалась в данном случае наиболее ярким и показательным примером применения на практике, творческой адаптации и смешения ближневосточной и североафриканской культурной парадигмы «Мизхари» (*ивр.* восточный)⁶¹, а также советской эстрадной и классической музыки.

После прихода в 1985 г. к власти в СССР М.С. Горбачева с лозунгами «гласности», «демократии», «перестройки» и «нового мышления» наметилась тенденция к потеплению в советско-израильских отношениях и к замене политической конфронтации двусторонним взаимовыгодным сотрудничеством.

С середины 1980-х гг., несмотря на отсутствие между двумя странами дипломатических отношений, активность уже существовавших общественных, научных и культурных контактов, налаженных в предшествующие полтора десятилетия, существенно возрастала. В конце 1980-х гг. новым «культурным мостом» становится и кинематограф⁶². Жесткая антиссионистская пропаганда была прекращена. Радиовещание на еврейское государство изменило свой тон. 29 марта 1990 г. впервые состоялся радиомост между радиостанцией «Галей ЦАХАЛ» и советской радиостанцией «Мир и прогресс», посвященный празднованию Песаха.

⁵⁸ Стровский Д.Л., Антошин А.В. Советская алия... С. 335.

⁵⁹ Тавор Й. 20 лет в зеркале культуры // Российско-израильские отношения... С. 154.

⁶⁰ Книга о русском еврействе, 1917–1967. Нью-Йорк, 1968.

⁶¹ Свирский Б. Российско-израильские культурные связи // Российско-израильские отношения... С. 143.

⁶² Тавор Й. 20 лет в зеркале культуры... С. 158.

Все вышеперечисленные события стали предпосылками для нормализации советско-израильских межгосударственных отношений. Как известно, в январе 1991 г. были восстановлены консульские отношения, за чем последовало восстановление и дипломатических отношений в октябре 1991 г. Появилась возможность кардинально разрешить вопрос еврейской эмиграции. Все это способствовало дальнейшему расширению культурных связей между государствами.

Выводы

Подводя итог, можно со всей очевидностью утверждать, что главными причинами, осложнившими в 1967–1991 гг. и так непростые взаимоотношения СССР и Израиля, были причины политического характера. Это прежде всего арабо-израильский конфликт и поддержка Советским Союзом арабской стороны в конфликте. В свою очередь, Израиль, поддержанный США, стал рассматриваться Советским государством как агент американского империализма. Разрыв дипломатических отношений в 1967 г. явился ярким проявлением этого политического конфликта.

Разорвав дипломатические отношения с Израилем, советское руководство оказалось в сложной ситуации, став заложником политико-идеологических установок, определявших в то время внешний курс СССР и его геополитические устремления на Ближнем Востоке. С одной стороны, была продемонстрирована решимость Советского Союза защитить дружественные арабские страны от экспансионистских устремлений Израиля. С другой стороны, СССР, разорвав отношения с Израилем, ослабил свои позиции как государства-участника ближневосточного урегулирования, учитывая существовавшие к тому времени контакты и связи с высшим руководством еврейского государства, которое в свою очередь было заинтересовано в участии Советского Союза в этом процессе. Развернутая вслед за дипломатическим разрывом активная антиссионистская пропаганда в СССР нанесла серьезный ущерб имиджу советского государства как поборника национального равноправия, спровоцировав негативные настроения в отношении граждан еврейской национальности внутри страны, подтолкнув и усилив эмиграцию последних в Израиль.

Все эти действия имели следствием значительное увеличение в 1970–1980-х гг. численности советских евреев, эмигрировавших на историческую родину, что способствовало формированию в израильском обществе своеобразной субэтнической общности «русскоязычных евреев». Именно существование этой общности предопределило сохранение культурных контактов между Советским Союзом и Израилем в 1967–1991 гг.

В целом исследование культурных событий во взаимоотношениях СССР и Израиля в 1967–1991 гг. показывает, что, несмотря на непростую историю этих отношений, насыщенную конфликтами, неприятием действий друг друга, а также серьезными политическими и идеологическими противоречиями, культурный диалог между советским и израильским государством не прерывался. Он перешел с уровня большой политики на уровень взаимоотношений граждан и общества. Очевидно, что культурные взаимоотношения СССР и Израиля в 1967–1991 гг. были возможны и осуществлялись в тех сферах, которые были наименее идеологизированы и были связаны с общим культурным наследием и общей исторической памятью, прежде всего о трагических страницах совместной истории: о жертвах Второй мировой и Великой Отечественной войн, Холокоста.

Безусловно, культурный диалог между СССР и Израилем в 1967–1991 гг. со всеми его позитивными и негативными аспектами можно рассматривать как определенную модель сохранения межгосударственных контактов в условиях жесткого, порой непримиримого противостояния, но модель отнюдь не универсальную, и тем более не сознательно разработанную. Советско-израильские культурные кон-

такты 1967–1991 гг., по-нашему мнению, были не столько инструментом «мягкой силы», сколько стремлением сгладить негативные последствия резкого разрыва отношений, от которого по-своему пострадала и та, и другая сторона.

Поступила в редакцию / Submitted: 05.03.2022

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 30.03.2023

Принята к публикации / Accepted for publication: 05.04.2023

References

- Aharonson, M. "Relations between Israel and the USSR/Russia." *Jerusalem Institute for Strategy & Security*, May 1, 2018, <https://jiss.org.il/en/aharonson-relations-israel-ussr-russia/>
- Epshtein, A., and Kozheurov, S. *Rossiiia i Izrail': slozhnyi put' vstrechi* [Russia and Israel: a difficult way to meet]. Moscow; Jerusalem: Bridges of Culture; Gesharim Publ., 2011 (in Russian).
- Epshtein, A.D. "Andrei Gromyko i sovetsko-izrail'skaia diplomatiia v period otsutstviia dvustoronnikh diplomaticheskikh otnoshenii, 1967–1985 gg. [Andrey Gromyko and Soviet-Israeli diplomacy in the period of the absence of bilateral diplomatic relations, 1967–1985]." *Ural'skoe vos-tokovedenie*, no. 6 (2015): 136–153 (in Russian).
- Epshtein, A.D., and Suleymanov, R.R. "Istoriia i istoriografiia rossiisko-izrail'skikh otnoshenii [History and historiography of Russian-Israeli relations]." In *Izrail', Rossiia i mir: istoriia i sovremennost'. Sbornik nauchnykh trudov* [Israel, Russia and the World: History and Modernity. Collection of scientific works], 85–94. Yekaterinburg: Izd-vo Uralskogo Universiteta Publ., 2008 (in Russian).
- Ginor, Isabella, and Remez, Gideon. *The Soviet-Israeli War, 1967–1973. The USSR's Military Intervention in the Egyptian-Israeli Conflict*. New York: Oxford University Press, 2017.
- Goldberg, D. A. "Rossiisko-Israeli'nye otnosheniya: opyt, problemy i perspektivy razvitiya [Russian-Israeli relations: experience, problems and development prospects]." In *Global'nye i regional'nye problemy sovremennosti: istoki i perspektivy: materialy nauchnoi konferentsyi molodykh uchonykh. Ekaerinburg, april' 28, 2007* [Global and regional problems of modernity: origins and perspectives: materials of the scientific conference of young scientists. Yekaterinburg, April 28, 2007], 27–29. Vyp. 2. Yekaterinburg: Izd-vo Ural'skogo un-ta Publ., 2007 (in Russian).
- Govrin, Y. *Izraelsko-Sovetskie otnosheniia, 1953–1967* [Israeli-Soviet relations, 1953–1967]. Moscow: Progress, 1994 (in Russian).
- Isaev, G.G. "Uroki istorii: sovetsko-izrail'skie otnosheniia v 1948–1951 gg. [Lessons of history: Soviet-Israeli relations in 1948–1951]." *Politex* 2, no. 3 (2006): 114–130 (in Russian).
- Khazanov, M. "Uzniki sobstvennoi sovesti [Uzniki sobstvennoy sovesti]." *Nizhegorodskii rabochii* [Nizhny Novgorod Worker], October 18, 1990 (in Russian).
- Kushnir, A. "Inoveshchanie – moia zhizn' (zametki veterana) [Foreign broadcasting is my life (veteran's notes)]." *Golos, kotoryi znakom vsemu miru* [Voice, which is familiar to all the world]. M., 2009. (in Russian).
- Leonova, O.G. "[Joseph Nye and 'soft power': an attempt at a new reading]." *Sotsial'no-gumanitarnye znaniia*, no. 1 (2018): 101–114 (in Russian).
- Maltsev, S.V. "Pochemu zamolk golos 'Mira i Progressa' [Why the voice of "Peace and Progress" is silent]." *Historicus*, http://www.historicus.ru/Pochemu_zamolk_golos_Mira_i_Progressa/ (in Russian).
- Martinez, J.-P. "Soviet Science as Cultural Diplomacy during the Tbilisi Conference on General Relativity." *Vestnik Sankt-Petersburgskogo Universiteta. Historiya* 64, no. 1 (2019): 120–135, <https://doi.org/10.21638/11701/spbu02.2019.107>
- Nosenko, T.V., and Semenchenko, N.A. *Naprasnaia vrazhda. Ocherki sovetsko-izrail'skikh otnoshenii 1948–1991 gg.* [Useless hostility. Essays on Soviet-Israeli Relations 1948–1991]. Moscow: Institut Vostoka RAN Publ., 2015 (in Russian).
- Nosenko, V.I. "Kharakter i ehtapy sovetsko-izrail'skikh otnoshenii (1948–1990 gg.) [Character and stages of Soviet-Israeli relations (1948–1990)]." In *SSSR i tretii mir: novyi vzgliad na vneshnepoliticheskie problemy. Sbornik statei* [SSSR and the Third World: A New Look at Foreign Policy Problems. Festschrift], 65–104. Moscow: IMEMO Akademii Nauk SSSR Publ., 1991 (in Russian).
- Nye, J. "Soft Power." *Foreign Policy*, no. 80 (1990): 153–171 (in Russian).
- Primakov, E.M. *Konfidentsial'no: Blizhnii Vostok na stsene i za kulisami (vtoraia polovina XX – nachalo XXI veka)* [Confidential: The Middle East on the Stage and Behind the Scenes (the second half of the 20th – early 21st century)]. Moscow: Rossiiskaia Gazeta Publ., 2012 (in Russian).
- Ryzhov, I.V. *SSSR i Gosudarstvo Izrail'. Trudnaia istoriia vzaimootnoshenii* [USSR and the State of Israel. A difficult history of relationships]. Nizhny Novgorod: ICI NNGUn Publ.; Vector TIS Publ., 2008 (in Russian).

- Salitan, Laurie P. *Politics and Nationality in contemporary Soviet-Jewish Emigration, 1968–1989*. London: Macmillan, 1992.
- Salitan, Laurie P. *Politics and Nationality in contemporary Soviet-Jewish Emigration, 1968–1989*. New York: Palgrave Macmillan, 1992.
- Semenchenko, N. “Izrail'skaia politika immigratsii i absorptsii [Israeli immigration policy and absorption].” *Demoscope Weekly*, no. 77-78 (August 26 – September 8, 2002): <http://demoscope.ru/weekly/2002/077/analit04.php> (in Russian).
- Semenchenko, N.A. “[Socio-political contacts between the USSR and Israel in the period of the absence of diplomatic relations (1967–1987)].” In *Izrail', Rossiia i russkoiazыchnoe evreistvo v kontekste mezhdunarodnoi politiki. Materialy XVIII Mezhdunarodnoi ezhegodnoi konferentsii po iudaika* [Israel, Russia and Russian-speaking Jewry in the context of international politics. Proceedings of the XVIII International Annual Conference on Judaica]. Vol. 3, issue 36, 8-30. Moscow: Sefer Publ., 2011 (in Russian).
- Semenchenko, N.A. “Sovetskoe radioveshhanie na Israel (1967–1991 gg.) [Soviet broadcasting to Israel (1967–1991)].” *Rossiisko-Israeli'nye otnosheniya: istoriya i sovremennost': Sbornik statei* [Russian-Israeli Relations: Past and Present. Collection of articles], 65–72. Moscow: Institut vostokovedeniia RAN Publ., 2012 (in Russian).
- Strovsky, Dmitry L., and Antoshin, Alexey V. “Soviet Aliyah as a pivotal theme of Russian-language periodicals in Israel: the case of ‘Vremyai My’ and ‘22’ journals.” *RUDN Journal of Russian History* 17, no. 2 (2018): 320–356, <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2018-17-2-320-356> (in Russian).
- Sverskii, B. “Rossiisko-israelskie kulturnye svyazi [Russian-Israeli cultural].” In *Rossiisko-Israeli'skie otnosheniia: istoriia i sovremennost': Sbornik statei* [ties Russian-Israeli relations: history and modernity. Collection of articles], 143–144. Moscow: Institut vostokovedeniia RAN Publ., 2012 (in Russian).
- Tavor, Y. “20 let v zerkale kultury [20 years in the mirror of culture].” In *Rossiisko-Israeli'skie otnosheniia: istoriia i sovremennost': Sbornik statei* [ties Russian-Israeli relations: history and modernity. Collection of articles], 145–159. Moscow: Institut vostokovedeniia RAN Publ., 2012 (in Russian).
- Tolts, M. “[Post-Soviet Jewish Diaspora: New Assessments].” *Demoscope Weekly*, no. 497–498 (6–19 February 2012): <http://demoscope.ru/weekly/2012/0497/print.php> (in Russian).
- Yatvetsky, B.V. “[Cultural relations of Russia and Israel through the prism of cultural policy of two countries].” *Bulletin of The St. Petersburg State University of Culture and Arts*, no. 2 (2011): 36–42 (in Russian).
- Yatvetsky, B.V. “[Development of intercultural cooperation between Israel and Russia].” PhD Thesis, St. Petersburg, state University of Culture and Arts, 2012 (in Russian).

Информация об авторах / Information about the authors

Татьяна Александровна Медведева, канд. истор. наук, доцент кафедры истории и политики России, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского; 603022, Россия, Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23; medvedeva144@yandex.ru; <https://orcid.org/0009-0001-8405-1096>

Tatyana A. Medvedeva, Ph.D. in History, Associate Professor of the Department of History and Politics of Russia, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod; 2, Ulyanov Str., Nizhny Novgorod, 603005, Russia; medvedeva144@yandex.ru; <https://orcid.org/0009-0001-8405-1096>

Игорь Валерьевич Рыжов, д-р истор. наук, профессор, заведующий кафедрой истории и политики России, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского; 603022, Россия, Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23; ivr@imomi.unn.ru; <https://orcid.org/0000-0002-6417-1517>

Igor V. Ryzhov, Dr. Habil. Hist., Professor, Head of the of the Department of History and Politics of Russia, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod; 2, Ulyanov Str., Nizhny Novgorod, 603005, Russia; ivr@imomi.unn.ru; <https://orcid.org/0000-0002-6417-1517>

Марина Игоревна Струкова, канд. истор. наук, доцент кафедры новой и новейшей истории, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского; 603022, Россия, Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23; m.strukova@yandex.ru; <https://orcid.org/0009-0007-2294-188X>

Marina I. Strukova, Ph.D. in History, Associate Professor of the Department of New and Contemporary History, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod; 2, Ulyanov Str., Nizhny Novgorod, 603005, Russia; m.strukova@yandex.ru; <https://orcid.org/0009-0007-2294-188X>